

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ И СРЕДСТВЪ

ЯПОНІИ И КИТАЯ

по даннымъ 1869—1870 годовъ.

Публичныя чтенія въ академіи генеральнаго штаба.

(Окончаніе.) (*)

ЧТЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мм. гг., мы переходимъ на этотъ разъ къ Китаю. Страна столь обширная, 260,000 квадратныхъ миль — населенная 400 миліонами душъ, и, главное, непосредственно соприкасающаяся Россіи на протяженіи около 7,000 верстъ, могла бы, конечно, остановить на себѣ наше вниманіе гораздо дольше, чѣмъ Японія, которую она превосходить въ 35 разъ пространствомъ и въ 10 разъ населеніемъ. Мы, напротивъ, будемъ относительно ея короче. Причина понятна. Въ каждомъ публичномъ чтеніи первое дѣло — новыя, малоизвѣстные факты и мысль ихъ оживляющая, тотъ выводъ, который изъ нихъ можно сдѣлать. А число фактовъ, выражающихъ преуспѣяніе Китая, пока невелико, гораздо меньше, чѣмъ въ Японіи. Мысль же, ихъ связующая, очень неплодотворна, потому что состоитъ въ томъ, что Китай не стремится самъ по себѣ къ прогрессу, а только дѣлаетъ ему невольныя уступки, вынужденныя напоромъ внѣшнихъ враговъ. Чтобы такое заключеніе не показалось парадоксомъ или выводомъ одностороннимъ, бросимъ только взглядъ на правительственное устройство китайской имперіи. Оно нынѣ то же, что было за двѣсти и за двѣ тысячи лѣтъ назадъ: тотъ же сынъ неба или хуанди, съ неограни-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 г. № 8.

ченною властью; то же чиновничество, которое сосетъ страну, эксплуатируетъ ея населеніе, вовсе не думая доставить ему широкое умственное и общественное развитіе, даже, напротивъ, тщательно преграждая доступъ въ народныя массы всемъ живымъ современнымъ идеямъ. Азіятскихъ—да, кажется, и не однихъ азіятскихъ—чиновниковъ вообще можно назвать наемниками... именно наемниками, а не добрыми пастырями тѣхъ душъ, которыя попадають къ нимъ въ стадо; китайскіе же мандарины въ дѣлѣ наемнаго служенія, т. е. въ безсовѣстной спекуляціи, конечно, занимають первое мѣсто въ свѣтѣ. Уѣздный начальникъ, т. е. магистръ класической конфуціевой премудрости, счастливо сдавшій свой экзаменъ въ присутствіи богдыхана, и за это, а также за взятку въ нѣсколько тысячъ рублей, получившій въ управленіе уѣздъ, наживаетъ въ три года тысячь сто или полтораста и спѣшитъ внести новую дань въ пекинскую палату чиновъ, чтобы повыситься на степенъ какого-нибудь губернскаго казначея, вице-губернатора или таможеннаго директора. А тамъ, переходя отъ мѣста къ мѣсту, онъ мечтаетъ только стать генералъ-губернаторомъ или министромъ, чтобы въ карманъ его могли пртекать не сотни тысячъ, а уже миліоны, и притомъ безъ всякаго особаго риска. Единственное опасеніе, которое питаетъ онъ, это опасеніе не общественнаго мнѣнія, а происковъ своихъ же завистливыхъ собратій, которые, какъ повсюду въ чиновничьемъ мірѣ, охотно подставляютъ ногу подвигающемуся впередъ сопернику, не жалѣя клеветы, доносовъ и разнаго рода административныхъ доушекъ. До общественнаго мнѣнія мандарину нѣтъ дѣла, а были бы деньги для подуцовой, да спина, гордая предъ низшими, но низкопоклонная передъ высшими; затѣмъ успѣхъ его административной дѣятельности и карьеры, даже, пожалуй, мѣсто въ официалномъ китайскомъ пантеонѣ ему обезпечены. Разумѣется, при такомъ взглядѣ правителей на управляемое ими государство, о благѣ народа, о его преуспѣяніи не можетъ быть рѣчи. И вотъ почему, мм. гг., Китай, несмотря на сорокадвѣдковую цивилизацію, несмотря на превосходное географическое положеніе многихъ частей его, на великолѣпную систему судоходныхъ рѣкъ, даже на извѣстную и довольно высокую степень умственнаго развитія народа, все-таки есть страна бѣдная, разоренная, гдѣ пролетаріатъ получилъ ужасающее развитіе, и откуда эмиграція принимаетъ все болѣе и болѣе обширныя размѣры. Конечно, въ Китаѣ есть богатые капиталисты, собравшіе свои богатства торговыми и служебными правдами и неправдами; есть могущественный класъ откупщиковъ и другихъ коммерческихъ тузовъ, класъ отставныхъ

грабителей народа, чиновниковъ, вращающихся отъ награбленныхъ благъ; но нѣтъ въ немъ, несмотря на демократическій строй общества, той равномерности въ распредѣленіи богатствъ, которая поражаетъ насъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, этой передовой странѣ современнаго міра. До чего доходить общественная, а съ нею и государственная бѣдность, можно судить изъ того, что Китай не имѣетъ дорогъ, тогда какъ въ сосѣдней Японіи существуютъ великолѣпныя шоссе; правительство не въ состояніи содержать войска и должно, для полученія денегъ, продавать съ аукціона должности, нарочно вновь создаваемыя для этого. При каждомъ возмущеніи своихъ подданныхъ—а они очень часты—огромная монархія грозитъ распасться, потому что живыя силы господствующаго племени подточены въ корнѣ, и подточены не дѣмь-нибудь, а именно аднымъ, всепожирающимъ червемъ бюрократія, которая, между тѣмъ, какъ всякій паразитъ, плодится и множится при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ теченіе одной первой половины 1870 года такихъ случаевъ было два, и оба на широкую ногу. Сначала потребовалъ продажи чиновъ генералъ-губернаторъ областей Шень-си и Гань-су, которому назначено было на войну съ магометанами 20 миліоновъ рублей и который въ истощенной странѣ едва успѣлъ собрать шесть миліоновъ. Потому понадобились деньги въ губерніи Куй-чжеу, для войны съ мацузами, горскими племенами, отстаивающими свою независимость. Конторы для продажи чиновъ открыты были во всѣхъ значительныхъ городахъ, даже въ Шанхаѣ, на глазахъ европейцевъ, передъ которыми однако китайское правительство всячески старается скрывать свои немощи. Что это чрезвычайная слабость Китая происходитъ именно отъ его истощенія, вещественнаго какъ и моральнаго, можно съ особенною ясностью доказать сравненіями. Въ 1857 году, въ Индіи вспыхнулъ обширный мятежъ сипаевъ противъ англичанъ. Въ ряды бунтовщиковъ поступили массы туземныхъ солдатъ, хорошо вооруженныхъ и обученныхъ. Средоточіе силъ Англіи находилось далеко; народъ въ Индіи ненавидитъ англичанъ. И однако возстаніе было подавлено меньше, чѣмъ въ два года. У насъ волненія кочевниковъ въ Оренбургскихъ степяхъ были прекращены также въ два года, и притомъ при помощи самыхъ небогшихъ отрядовъ. А въ Небесной Имперіи мы видимъ, что возстаніе тайпинговъ, происходившее въ самомъ средоточіи силъ государства и никогда почти не увлекавшее массъ, тянулось пятнадцать лѣтъ. Возстаніе тюркскихъ племенъ въ Алтышарѣ, въ Джунгаріи и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ собственнаго Китая длится вотъ уже четырнадцать лѣтъ и повело за собою отпаденіе, вѣроятно, даже

окончательное, цѣлыхъ обширныхъ провинцій. Гдѣ корень этого зла? Очевидно, во внутренней слабости четырехсотъ-миліоннаго населенія Средняго Царства, въ его истощеніи матеріальномъ и нравственнымъ, и въ томъ, что чиновники заинтересованы обманывать центральную власть, донося ей, для собственныхъ выгодъ, что у нихъ все обстоитъ благополучно, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ все гнило и разрушается, все нуждается въ своевременной и энергической поддержкѣ, въ предусмотрительномъ вниманіи центральнаго правительства.

Можно было бы прослѣдить въ подробностяхъ эти причины внутренняго разложенія Китая, хорошо оцѣненные еще въ прошломъ вѣкѣ, т. е. въ эпоху видимаго могущества имперіи, проникательнымъ Клейвомъ, который брался съ 10,000 англійскихъ солдатъ покорить все Среднее Царство; но мы оставимъ это, какъ предметъ некасающійся непосредственно нашего дѣла. Мы сказали, что Китай слабъ, истощенъ *внутри* — и довольно. Взглянемъ лучше на такую опасность, которая ему постоянно грозитъ *извне*, т. е. изъ-за великой стѣны, этой традиціонной и вѣстѣ естественной границы «царства цвѣтовъ». Тутъ лежатъ такъ называемыя окраины китайской имперіи, васальныя земли богдыхана, которыя вдвое больше самого главнаго государства. Окраины эти населены племенами, которыя произвели Чингизхана и которыхъ вожди неразъ сидѣли на китайскомъ престолѣ по нѣскольку столѣтій, да сидятъ и теперь въ лицѣ манчжурской династіи. Исторія намъ показываетъ, какую огромную важность для судьбы Китая всегда имѣли эти окраины. Проникательнѣйшіе государи Китая, напримѣръ Кхань-си, очень хорошо понимали значеніе васальныхъ владѣній, и всѣ усилія своей политики направляли на умиротвореніе ихъ. Для того, чтобы держать въ уздѣ Монголію, Кхань-си связалъ тѣсными узами съ Китаемъ Тибетъ или, точнѣе, его духовнаго государя, далаймаму, этого папу средней Азіи. Чтобы ослабить значеніе мусульманскаго населенія въ Туркестанѣ, императоры много разъ высылали цѣлыя массы туркестанцевъ въ собственный Китай и замѣняли ихъ китайцами. Но было все тщетно. Окраины не прильнули къ Китаю. Строй жизни Средняго Царства имъ ненавистенъ, и они отпадаютъ отъ него при всякомъ удобномъ случаѣ.

Для борьбы съ этими среднеазійскими врагами издавна заведены въ Китаѣ многочисленныя войска, нерѣдко проходившія побѣдоносно степи своихъ кочевыхъ противниковъ и истреблявшія цѣлые миліоны номадовъ. Въ этой собственно-китайской арміи дацзинская династія

присоединила еще маньчжурскія войска, при помощи которыхъ она захватила и долгое время держала въ повиновеніи самый Китай. Такимъ образомъ произошло два разряда императорскихъ войскъ, составлявшихъ оборонительную и наступательную силу Средняго Царства до второй половины нашего вѣка. Собственно-китайскія войска составляли, такъ называемое, «зеленое знамя», или армію, числомъ, на бумагѣ, до 800 тысячъ, а маньчжуры образовали восемь знаменъ, въ числѣ 270,000, разсѣянныхъ главнѣйше въ сѣверномъ Китаѣ, въ Маньчуріи и въ большихъ городахъ остальныхъ частей государства. Представляю таблицу ихъ численности и распределенія (*), но не могу не прибавить, что содержащаяся въ ней подробности не стоить серьезнаго вниманія, хотя онѣ и офиціальныя. Войска эти, при современномъ развитіи военнаго искусства, такъ ничтожны въ смыслѣ боевой силы, что о нихъ довольно сказать нѣсколько словъ вообще. Представьте себѣ, мм. гг., милицію, плохо обученную, совсѣмъ почти непрктикующуюся въ своемъ дѣлѣ и вооруженную стрѣлами, копьями, саблями или, самое большое, дрянными фитильными ружьями: вотъ туземная китайская армія. Да еще я не сказалъ, какъ она снабжена и этимъ оружіемъ. Въ 1854 году мы видѣли маньчжурскій гарнизонъ Айгуна съ пиками, у которыхъ лезвія были деревянныя, окрашенныя въ сѣрую краску подъ желѣзо. Въ томъ же году, при приближеніи къ Пекину инсургентовъ съ юга, на смотръ императору былъ выставленъ весь пекинскій гарнизонъ съ саблями, по большей части изъ листового желѣза. Это произошло отъ того, что оружіе, изъ опасенія бунта солдатъ содержаемое не на рукахъ у войскъ, а въ магазинахъ, было распродано, и чиновники-воры не видѣли другаго способа увернуться отъ гнѣва императора, какъ обманомъ. Для этого они скупили листовое желѣзо, привезенное въ Калганъ изъ Россіи, и наръзали изъ него клинки, которые и прицѣпили къ поясамъ солдатъ, шедшихъ на смотръ. Штука, какъ говорятъ, удалась: развращенный и на этотъ разъ, вѣроятно, подпоенный опиумомъ, богдыханъ Сянь-фынь не замѣтилъ обмана. Поэтому, мм. гг., я не стану утруждать васъ много рассказомъ о туземныхъ войскахъ. Скажу развѣ еще то, что большая часть ихъ состоитъ лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности не

(*) Изъ европейскихъ синологовъ занимались собраніемъ свѣдѣній о военныхъ силахъ Китая главнѣйше Уэдъ, Дерби и нашъ о. Іоакимъ. По разновременности ихъ работа самая данная ихъ не сходится, какъ то и естественно. Слѣдующая таблица переведена съ китайскаго Уэдомъ, теперешнимъ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Пекинѣ.

ПРОВИНЦИИ.	Дивизія.	Офицерскихъ чиновъ.																	
		1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	8 кл.										
1. Чжили (*).																			
Цинь-кюнь-инь (глаго- хранители императора).	1	12	12	616	28	272	261	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цань-фынь-инь.	1	—	2	10	10	14	106	—	—	16	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Ху-кюнь-инь	1	14	8	138	23	15	1,015	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мао-ки-инь	1	24	48	260	1,350	124	1,514	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кань-чжуи-инь	1	1	—	12	17	1	105	—	—	8	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Хо-ки-инь	2	1	—	21	16	32	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бу-кюнь-инь	1	1	2	4	39	360	144	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Юань-минь-юань	1	—	—	24	19	35	141	—	—	—	131	—	—	—	—	—	—	—	—
Кинь-ки	6	2	3	32	132	98	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Линь-цзянь	1	—	—	6	12	220	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Сань-си	3	1	1	7	69	28	77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Шань-дунь	1	—	1	5	16	20	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Хэ-нань	1	—	—	1	10	10	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Цзянь-нань	2	1	—	12	56	56	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Чже-цзянь	2	1	1	15	32	28	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Фу-цзянь	1	1	1	9	16	10	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Куань-дунь и Куань-си.	1	1	2	9	16	34	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Сы-чуань	1	1	1	5	24	24	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Ху-чуань	1	1	2	10	56	56	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Шень-си	1	1	2	8	40	40	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Гань-су, предъ стѣною .	2	1	2	7	39	41	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Гань-су, за стѣною . . .	4	1	2	12	44	44	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Туркестанъ	1	1	—	16	100	56	108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Маньчжурія	3	4	12	46	354	239	379	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Могилы императоровъ . . .	1	—	—	3	6	48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.....	41	56	102	1,308	2,524	1,905	4,608	33	187	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего 271,835 человекъ.

(*). Цань-фынь-инь, передовой корпусъ, составляетъ часть пекинскаго гарнизона и журовъ и монголовъ, выборныхъ изъ всѣхъ 8-ми знаменъ. Въ Пекинѣ содержитъ карау а въ походѣ составляетъ авангардъ.

Ху-кюнь-инь—маньчжуры и монголы всѣхъ 8-ми знаменъ, стрѣлки и кавалеристы. за разсылныхъ, а на войнѣ за еланкеровъ.

Мао-ки-инь—самый многочисленный корпусъ; при немъ хозяйственнымъ управленіемъ Кань-чжуи-инь—легкій корпусъ, котораго назначеніе быть впереди штурмовыхъ проводникамъ.

Хо-ки-инь—артиллеристы изъ всѣхъ 8-ми знаменъ; на половину въ Пекинѣ, на по Бу-кюнь-инь—жандармы, пѣшие, изъ самыхъ здоровыхъ потомковъ прислуги пер скихъ завоевателей.

Юань-минь-юаньская дивизія состоитъ изъ людей всѣхъ 8-ми знаменъ и всѣхъ журовъ, монголовъ и китайцевъ).

Подробности и дислокаціи войскъ въ Чжили и Маньчжурія будутъ приведены при ныхъ охраняя китайской имперіи, пограничныхъ съ Россією.

У оеа- церовъ в сол- даты,	Мало- лѣт-	Работнхъ.	П О Я С Н Е Н І Я .
1,756	—	—	Войска въ <i>Сань-си</i> распределены такъ: 1) въ Суй-Юань-Ченъ 3,366 челов., при цзянь-цзюнь; 2) въ предмѣстья того же города 409, при полковникъ; 3) въ городъ Куй-Хуа-Ченъ 5,106 чел., при бригадномъ генералъ; 4) въ Тай-Юань-Фу 693, при полковникъ.
1,764	—	—	Въ <i>Шань-дунь</i> : 1) въ Цзянь-Чжеу-фу 2,241, при бригадиръ и
14,075	—	—	2) въ Тень-Чжеу-фу 693, при полковникъ. Кроме того, теперь сформированъ отрядъ въ Иенъ-Таъ (Чжеу), численность котораго неизвестна (да едва-ли онъ принадлежитъ къ 8 знаменамъ).
36,342	26,598	2,497	Въ <i>Хэ-нани</i> всѣ войска расположены въ губ. гор. Кай-Финъ-Фу.
3,098	830	—	Въ <i>Цзянь-Нани</i> : 1) въ Цзянь-Нингъ-фу (Нанкинъ) 4,792 чел.,
6,164	1,650	—	при цзянь-цзюнь, 2) въ Цзянь-Кхеу 1,743, при полковникъ.
23,102	—	—	Въ <i>Чже-Цзянь</i> : въ Ганъ-Чжеу-фу 2,241 чел., при Цзянь-Цзюнь,
4,122	1,986	—	2) въ Ча-Пу 1,828 чел., при бригадномъ генералъ.
17,048	569	24	Въ <i>Фу-Цзяни</i> : 1) въ Фу-Чжеу-фу, при цзянь-цзюнь 2,210 ч.,
998	—	5	сухопутныхъ войскъ и 255 моряковъ, подъ командой майора.
8,600	680	4	Нингъ преобразованы въ европейски-устроенный отрядъ.
2,430	100	16	Въ <i>Куанъ-Дунь</i> : при цзянь-цзюнь 4,356 чел. сухопутныхъ
900	—	20	войскъ и 613 моряковъ въ Кантонѣ. Нингъ также устроены по
4,986	1,300	168	европейски.
3,572	228	144	Въ <i>Сы-Чуани</i> : при цзянь-цзюнь 2,750 челов., всѣ въ Ченъ-
2,263	160	40	Ду-Фу.
3,724	1,511	30	Въ <i>Ху-Гуани</i> : при цзянь-цзюнь 6,808 чел., всѣ въ Ву-Чанъ-
2,288	288	96	Фу (Ханькоу).
4,780	1,680	168	Въ <i>Шень-Си</i> : при цзянь-цзюнь 6,711 чел., въ губернскомъ
5,600	868	120	городѣ.
4,980	825	117	Въ восточной части <i>Гань-Су</i> , предъ стѣною: 1) Нинъ-Хя
5,572	448	88	3,553 чел., при цзянь-цзюнь; 2) Дзянь-Чжеу-Фу 1,613 чел., при
13,576	504	128	бригадномъ генералъ; 3) Чуанъ-Дзянь-Типъ 866 чел., при бри-
42,216	1,136	1,658	гадиръ.
550	—	—	Въ западной части <i>Гань-Су</i> , по нормальнымъ штатамъ, т. е.
214,416	41,361	5,323	до современнаго возстанія магометанъ: 1) въ Урумци 3,456 чел.,
			при дивизионномъ генералъ; 2) въ Баркулъ 1,111 чел., при бри-
			гадномъ генералъ; 3) въ Куча 1,110 чел., при двухъ штабъ-офи-
			церахъ; 4) въ Турфанѣ 582 чел., тоже.
			Въ югозападныхъ провинціяхъ Юанъ-Нани и Куй-Чжеу нѣтъ
			восьмизнаменныхъ войскъ, а есть только зеленого знамени, т. е.
			состоящія изъ китайцевъ.
			Изъ численности выше военныхъ чиновъ есть немало ка-
			валеристовъ, а именно: въ Суй-Юань-Ченъ 1,720 чел., Куй-Хуа-
			Ченъ 4,440, въ Цзянь-Нанъ-Фу 2,479, въ Ганъ-Чжеу-Фу 2,224,
			въ Чапу 1,226, въ Фу-Чжеу-Фу 1,200, въ Ченъ-Ду-Фу 1,296, въ
			Ву-Чанъ-Фу 3,464, въ провинціи Шень-Си 4,360, въ Нинъ-Хя
			1,872, въ Дзянь-Чжеу-Фу 1,150, въ Урумци 2,304, въ Баркулъ
			768. Да и въ другихъ городахъ они имѣются, все большею ча-
			стью съ лошадами на бумагѣ, для полученія еуража.
			Отряды маньчжурскихъ войскъ, находившіеся въ Илгискомъ
			краѣ и въ другихъ западныхъ частяхъ имперіи, нингъ отторгну-
			тыхъ магометанами, будутъ исчислены при обзавѣнннхъ сѣверныхъ
			окраинъ, пограничныхъ съ Россіею.
			Подробности объ организаціи восьмизнаменныхъ войскъ см.
			въ Маньчжурскомъ Уложеніи, пер. Леонтьева; также у о Гавиной,
			Дерби и проч.

состоитъ изъ манч-
жн у воротъ дворца,

Въ Пекинѣ служатъ

всѣхъ 8-ми знаменъ,
коловъ и служатъ

ловину видъ его.

выхъ маньчжур-

3-хъ націи (манчъ-

обозавѣнннхъ сѣвер-

существуетъ или вовсе не несетъ службы, мирно занимается торговлей и промыслами.

Обратимся къ войскамъ, устроеннымъ на европейскій ладъ. Я уже сказалъ, что вообще Китайъ подчиняется законамъ прогресса поневолѣ. Такъ и тутъ. Войска, обученныя и вооруженныя по-европейски, заведены лишь съ той поры, когда государству грозило паденіе отъ бунта тайпинговъ, и когда опытъ, сдѣланный частными лицами, шанхайскими купцами, указалъ на пользу отъ организаціи китайско-европейскихъ отрядовъ. Прежде, до 1861 года, китайскія арміи, воевавшія съ инсургентами, осаждали по цѣлымъ годамъ ихъ города и почти не отваживались на открытыя битвы, постоянно проигрываемыя; потомъ небольшіе имперіалистскіе отряды стали выигрывать одно сраженіе за другимъ и даже въ народѣ пріобрѣли лестный титулъ «всегда-побѣдоносной арміи». Впрочемъ, войска, организованныя для борьбы съ тайпингами, были по минованіи надобности распущены, а новыя регулярныя части стали образовываться поздѣе, примѣрно лѣтъ пять назадъ. Ихъ теперь есть въ цѣломъ Китайѣ вѣроятно около 25 или 30,000 человекъ, и они распадаются, по отношенію къ администраціи, на три разряда: пекинскіе баталіоны и батареи изъ восьмизнаменныхъ маньчжурскихъ солдатъ, тяньцзинскіе баталіоны, батареи и эскадроны, состоящіе въ вѣдѣніи извѣстнаго Чунъ-хоу, губернатора Тянь-цзина, а теперь посла во Франціи, и войска провинціальныя. Послѣднія содержатся на счетъ провинцій и вѣдаются исключительно мѣстными властями, такъ что центральному правительству до нихъ почти нѣтъ дѣла. Отъ этого въ нихъ масса солдатъ тоже лишь числится по спискамъ, а на самомъ дѣлѣ не существуетъ или находится въ отпуску, чтобы губернаторы и начальники могли отпускаемое отъ казны содержаніе класть себѣ въ карманъ.

Относительно тактическаго образованія и устройства этихъ войскъ я скажу лишь нѣсколько словъ, да и то главнѣйше объ образцовыхъ войскахъ въ Тяньцзинѣ. Это суть наемные солдаты изъ мѣстныхъ жителей, которые поступаютъ въ ряды по добровольному желанію, соблазняемые довольно хорошимъ содержаніемъ и общественнымъ положеніемъ, доставляемымъ службою. Когда они достаточно обучены, начальство даетъ имъ отпускъ, а взамѣнъ ихъ принимаетъ новыхъ охотниковъ, которыхъ, при обиліи въ Китайѣ рабочаго сословія, очень много. По этой системѣ Чунъ-хоу, имѣя въ своей командѣ всего три баталіона, успѣлъ уже тактически образовывать около 10,000 пѣхотинцевъ и въ томъ числѣ немало унтеръ-офице-

ровъ и образцовыхъ солдатъ для другихъ китайскихъ войскъ. Образование это, въ смыслѣ строя, эволюцій и ружейной стрѣльбы, довольно удовлетворительно. Инструкторы и уставъ у солдатъ англійскіе, но офицеры — китайцы. Также и одежда китайская, состоящая изъ рубашки, въ родѣ блузы европейскихъ рабочихъ, изъ бумажныхъ штановъ и китайскихъ башмаковъ съ толстыми подошвами, къ которымъ пришиты короткіе холстинные голенищи. Шапка—войлочная, китайская. Это очень рационально, потому что туземная одежда всегда стоитъ дешевле, чѣмъ приготовленная изъ привозныхъ матеріаловъ, какъ, напримѣръ, въ Японіи; да и солдатъ къ ней привыкъ съ дѣтства; она его не тяготитъ. Въ парадныхъ случаяхъ или при холодѣ надѣвается знаменитый китайскій мундиръ или кофта, изъ синяго бумажнаго холста на ватѣ, съ красными обшлагами и тесьмой по краямъ полъ, да съ двумя яркими заплатками спереди и сзади, на которыхъ обозначено названіе части войскъ. Каждый взводъ, изъ десяти составляющихъ баталіонъ, имѣетъ значекъ: это также изъ туземныхъ традицій. Но затѣмъ вооруженіе и снаряженіе войскъ европейскія. Только у солдатъ еще нѣтъ скорострѣльныхъ ружей, а есть обыкновенны ударныя винтовки, разныхъ системъ: въ Пекинѣ русскія, подаренныя нашимъ правительствомъ, въ Тяньцзинѣ—англійскія. Оружіе содержится въ порядкѣ и послѣ каждой стрѣльбы—а стрѣльба бываетъ очень часто—старательно вычищается. Сабель и тесаковъ нѣтъ, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, у которыхъ есть тесаки. Выправка войскъ недурна, эволюціи дѣлаются отчетливо; только въ рядахъ иногда слышатся разговоры. Привѣтствуютъ начальниковъ солдаты и офицеры по-европейски (на-караулъ и подъ козырекъ); но за баталіонными командирами и высшими чинами осталась еще привилегія дѣлать китайскій вниксенъ. Артиллерию составляютъ шести-орудійныя батареи изъ гладкостѣнныхъ орудій, положенныхъ на лафеты англійскаго образца. Всадники и прислуга довольно ловки, но лошади и сбруя плохи. Практикуется артиллерія рѣже, чѣмъ пѣхота, по недостатку снарядовъ, которые до 1869 года привозились изъ Англии. Кавалерія успѣла меньше всѣхъ въ европейской тактикѣ, какъ то и естественно, ибо образованіе этого рода войскъ всегда идетъ медленнѣе прочихъ. Лошади монгольскія, разношерстныя, на уздечкахъ и мало привычныя къ соминутному строю; онѣ обыкновенно некованы. Оружіе у кавалеріи сабля, ника и карабинъ.

Жалованье пѣхотнаго солдата простирается до 11 рублей серебромъ въ мѣсяцъ; мундиръ, оружіе и амуниція казенныя; прочее все свое.

Въ Шанхаѣ я наблюдалъ мѣстныхъ, т. е. провинціальныхъ войска, имѣющія тоже иностранныхъ инструкторовъ. Они хуже Тяньцзинскихъ войскъ во всѣхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ отъ небрежности инструкторовъ и отъ злоупотребленій мѣстныхъ властей, которыя держатъ подъ ружьемъ лишь очень небольшое число людей. При мнѣ разъ былъ такой случай. Ожидали французскаго адмирала. Губернаторъ хотѣлъ выставить ему почетный караулъ. Для этого за день влинули влечь на площадяхъ и перекресткахъ, чтобы тѣ изъ рабочихъ, которые числятся въ спискахъ солдатъ и уже побывали въ рядахъ, собрались назавтра въ казармы. Имъ роздали мундиры, сдѣлали репетицію—и караулъ былъ готовъ: какой—объ этомъ говорить не стоитъ. Но стрѣльбѣ и здѣсь учатъ довольно часто. Баталіоны расположены въ баракахъ и имѣютъ среди ихъ плацъ для домашнихъ ученій. Они имѣютъ одну любопытную особенность, отличающую ихъ отъ Тяньцзинскихъ по самой организаціи. Именно, вмѣсто всякаго обоза, при каждомъ изъ нихъ состоитъ по 100 носильщиковъ, которые обязаны таскать всё тяжести, какъ артилерійскія, такъ и интендантскія. Это происходитъ отъ того, что провинція Цзяньнань не имѣетъ дорогъ; въ ней есть только тропинки, перерѣзанныя множествомъ канавъ, черезъ которыя единственными мостами служатъ лежни изъ двухъ досокъ или каменная плита. Также и артилерія шанхайская, неорганизованная въ батареи, а находящаяся при пѣхотѣ, есть не полевая, даже не горная, а ручная: орудія и станки разбираются и переносятся на рукахъ и лишь нѣкоторые перевозятся на вьюкахъ.

Числа китайскихъ регулярныхъ войскъ я не могу опредѣлить съ точностью; однако мнѣ извѣстны слѣдующія части: въ Пекинѣ восемь баталіоновъ и пять батарей (одна конная); въ Тяньцзинѣ три баталіона и батарея; въ Шанхаѣ и его окрестностяхъ, четыре баталіона съ артилерійскими при нихъ командами и орудіями; въ Фу-чжеу-фу три баталіона и батарея; въ Кантонѣ—тоже; итого 21 баталіонъ, восемь батарей и четыре команды. Есть, повидимому, европейски-вооруженныя войска и во всѣхъ генераль-губернаторствахъ (*); но каково ихъ строевое и административное устройство, мнѣ неизвѣстно. Знаю впрочемъ, что нѣкоторыя части этихъ войскъ сражались уже съ инсургентами въ разныхъ мѣстахъ Китая, осо-

(*) Изъ 10,000 ружей, полученныхъ отъ Россіи, 2,000 были оставлены въ Балгаѣ, три въ Сюань-хуа-фу; но гдѣ находятся теперь вооруженныя ими войска я не знаю; вѣроятно сражаются противъ магометанъ.

боятся въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, то съ успѣхомъ, то неудачно.

О моральныхъ качествахъ регулярныхъ китайскихъ войскъ трудно сказать что-нибудь опредѣлительное, потому что они еще не были въ дѣлахъ противъ чужеземцевъ. Впрочемъ, изъ успѣховъ маометанъ въ Шень-си, Гань-су и Юнь-нани, вообще говоря, плохо вооруженныхъ, а также изъ упорства мяоцзевъ въ Куй-чжеу, видно, что новое оружіе и тактика пока мало принесли пользы сынамъ Средняго Царства, въ смыслѣ развитія у нихъ воинственности. Оно и понятно. Народъ, который вънами воспитанъ такъ, что для него первая добродѣтель есть отреченіе отъ личной самостоятельности и достоинства въ пользу старшихъ лѣтами или чинами, народъ, которому не дозволяется имѣть оружія въ мирное время, потому что гнусное его правительство ежеминутно боится вооруженнаго бунта притѣсняемыхъ имъ подданныхъ, такой народъ не можетъ имѣть чувства чести, а оно главный моральный двигатель на войнѣ. Впрочемъ, опытъ войны противъ тайпинговъ показалъ, что китайцы могутъ мужественно сражаться и даже переносить неудачи и лишения; только для этого, повидимому, необходимо, чтобы они имѣли европейскихъ вождей. Собственные ихъ начальники, за весьма рѣдкими исключеніями, обыкновенно трусы, которые держатся сзади и первые оставляютъ поле сраженія въ случаѣ неудачи. Это относится не только къ большинству ихъ, но и къ избранникамъ, украшеннымъ собольими хвостами и павлиньими перьями. Никакой теоретической подготовки, т. е. спеціальнаго военнаго образованія, они не имѣютъ, потому что въ дѣломъ Китаѣ нѣтъ ни одного военно-учебнаго заведенія. Отъ европейскихъ инструкторовъ они едва узнаютъ уставы и практическое обращеніе съ оружіемъ; ни тактика, ни артилерія, ни фортификація имъ неизвѣстны. Попытки посылать нѣсколькихъ офицеровъ и солдатъ въ Европу, именно въ Бельгію, имѣли такіе ничтожные размѣры, что не могли принести пользы. О собственной странѣ топографическія свѣдѣнія китайскіе офицеры должны черпать изъ старинныхъ іезуитскихъ картъ, потому что собственныхъ, на подобіе японскихъ, нѣтъ. Лучшая современная карта Средняго Царства, изданная въ видѣ атласа хугуанскимъ генералъ-губернаторомъ, есть увеличенная копія съ д'Анвила, съ прибавленіемъ кое-какихъ новыхъ подробностей. Планы отдѣльныхъ мѣстностей очень несовершенны. Кто повѣритъ, мм. гг., что лучший планъ Пекина есть тотъ, который былъ снятъ въ 1820 годахъ русскими топографами, а лучшая карта окрестностей столицы—англійская, бѣгло набросанная въ

1860 году, во время экспедиции англо-французовъ?... Другія вспомогательныя свѣдѣнія, необходимыя въ наше время военному чело-вѣку: военная статистика (*), военная администрація, военная гигиѣна—неизвѣстны китайцамъ и по имени. Самыя основныя черты стратегіи незнакомы ихъ мудрецамъ, патентованнымъ въ схоластиче-ской хань-линской академіи и занимающимъ высшія мѣста въ прави-тельственной іерархіи: доказательство въ выборѣ мѣсть подѣ арсе-налы, адмиралтейства и пороховой заводы, которые всё могутъ быть захвачены каждымъ непріателемъ, имѣющимъ 5-6 военныхъ судовъ въ Тихомъ Океанѣ.

Сказавъ о китайскихъ сухопутныхъ войскахъ, упомянемъ о флотѣ. Онъ тоже двухъ разрядовъ: стараго и новаго устройства. Старый флотъ состоитъ изъ многочисленныхъ джонокъ и даже мелкихъ ло-докъ; новый изъ винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и даже одного винтового судна въ 1,300 тоннъ, да изъ нѣсколькихъ пароходовъ ко-лесныхъ. Относительно стараго флота нужно замѣтить слѣдующее. Его назначеніе двойное: собственно боевое—защита торговли отъ пират-овъ, и государственно-хозяйственное—перевозка рису изъ южныхъ провинцій въ сѣверныя, и особливо въ Пекинъ, гдѣ всё маньчжуры получаютъ отъ казны жалованье и вообще содержаніе рисомъ. Соот-вѣтственно этому двойному назначенію, а также общему государст-венному дѣленію на провинціи, флотъ раздѣляется на флотиліи или эскадры, которыя имѣютъ слѣдующій составъ:

А. Рѣчной флотъ:

	Су- довъ.	Генера- ловъ.	Овец- ровъ.	Матро- совъ.
1-я флотилія сѣверная или Большаго Ка- нала.		1	41	3,255
2-я флотилія цзянь-наньская, на рѣкахъ Янъ-цзе и Вей-хэ.	480	2	111	3,072
3-я флотилія ху-гуанская	136	8	221	911.
4-я » амурская (кромѣ судовъ на Сунгари и Нонни, здѣсь непоказанныхъ)	51	»	8	419

Б. Морской флотъ (съ частью рѣчныхъ судовъ)

5-й въ Цзянь-су.	504	2	135	13,674
6-й » Чже-цзянѣ, гдѣ флотъ раздѣляется на четыре дивизіи, подѣ общимъ на- чальствомъ генерала, командующаго войсками въ провинціи	197	13	317	22,934

(*) Но сухія топографическія описанія горъ, дорогъ, городовъ и т. п. нахо-дятся въ необиліи.

7-й въ Фу-Цзяни, гдѣ флотъ раздѣленъ на пять дивизій, подѣ общимъ начальствомъ адмирала, старшаго въ Китаѣ 342 7 220 26,981
 8-й въ Куанъ-дунѣ, пять дивизій подѣ общимъ начальствомъ адмирала, втораго въ Китаѣ. 266 15 414 35,370

9-й. Кромѣ того адмиралу сѣверной рѣчной флотиліи, живущему въ Тяньцзинѣ, подчинены порты въ Желтомъ Морѣ и морскія суда: 24 въ Шанъ-бунѣ и шесть въ Ляо-дунѣ. Съ этими судами все число морскихъ джонокъ Китая доходитъ до 918, экипажи которыхъ состоятъ не менѣе какъ изъ 99,000 человекъ, а съ матросами рѣчныхъ судовъ до 108,000, исключительно китайцевъ зеленого знамени и лишь очень немногихъ маньчжуровъ. Большая численность южныхъ флотовъ—чже-цзянскаго, фу-цзяньскаго и кантонскаго—показываетъ, что тутъ больше всего надобности въ защитѣ береговъ и плавающихъ около нихъ торговыхъ судовъ. И въ самомъ дѣлѣ, именно здѣсь мы видимъ сильнѣйшее развитіе пиратства, этой явы Китайскаго Моря. Замѣтимъ, впрочемъ, что разбой на водахъ Небесной Имперіи совершается не только въ морѣ, а и на рѣкахъ, текущихъ внутри страны. Отъ того, напримѣръ, въ Шанхаѣ можно видѣть очень мелкія лодки, величиною съ нескіи ялики, вооруженныя пушками. Онѣ содержатъ полицію на рѣкахъ и каналахъ, сосѣднихъ Шанхаю. Устья Кантонской Рѣки также знамениты рѣчнымъ пиратствомъ, которое тамъ стоитъ подѣ покровительствомъ съ одной стороны мѣстныхъ отцовъ-отечества—чиновниковъ, а съ другой извѣстныхъ гуманистовъ—англичанъ. Колонія послѣднихъ, Гонъ-Конъ, есть настоящій центръ морскаго разбоя, гдѣ пираты запасаются порохомъ, оружіемъ и даже артиллерійскими орудіями. Подѣ условіемъ не нападать на англійскія суда, они спокойны отъ преслѣдованія англійскихъ крейсеровъ.

Необходимость противопоставить пиратамъ болѣе серьезную морскую силу, чѣмъ многочисленный, но ничтожный въ боевомъ смыслѣ флотъ джонокъ, а также желаніе правительства положить хоть нѣкоторыя границы контрабандѣ, заставили китайцевъ образовать въ послѣднее время флотъ изъ судовъ европейской конструкціи, исключительно паровыхъ. Сначала попробовали ограничиться постановленіемъ машинъ на мѣстныхъ джонки, чтобъ избѣжать большихъ издержекъ на постройку европейскихъ пароходовъ, и нѣсколько такихъ морскихъ ублюдковъ есть въ Кантонѣ, Фу-чжеу-фу и даже въ Шанхаѣ; но теперь джонки окончательно уступили мѣсто обыкновен-

нымъ европейскимъ судамъ. Изъ нихъ таможенные крейсерскіе пароходы, въ числѣ 15-ти или 16-ти, были куплены большею частію съ аукціона въ Гонъ-Конѣ и, конечно, не принадлежать къ боевымъ судамъ въ собственномъ смыслѣ. Съ 1869 года началось сооруженіе собственно-военнаго китайскаго флота. Именно, лѣтомъ этого года, спущена была съ верфи въ Фу-чжеу-фу канонирская лодка съ тремя орудіями, и въ октябрѣ того же года она ходила на практическое плаваніе въ море, до Тянь-цзиня, гдѣ ей дѣлался смотръ. Весь экипажъ, отъ капитана до послѣдняго кочегара, были витайцы. Вслѣдъ затѣмъ, двѣ подобныя лодки спущены въ Шанхаѣ, а лѣтомъ 1870 въ тамошнемъ арсеналѣ изготовлено паровое судно въ 1,300 тоннъ, т. е. способное носить 5—6 орудій значительнаго калибра. Эти зародыши китайскаго флота могутъ разростись въ хорошее дерево, если китайское правительство станетъ настойчиво преслѣдовать поставленную разъ цѣль—создать вполне достаточныя средства для обороны береговъ имперіи, которыхъ общая длина достигаетъ до 6,000 верстъ. Теперь военныхъ судовъ есть 4 или 5, да 15—16 крейсерскихъ пароходовъ: это уже успѣхъ. А устройство двухъ морскихъ арсеналовъ, въ Фу-чжеу-фу и Шанхаѣ, стоившее многихъ миліоновъ, даетъ основаніе думать, что и далѣе дѣло сооруженія флота пойдетъ недурно. Такъ какъ эти два учрежденія суть лучшее, что представляютъ намъ военныя реформы въ Китаѣ, то позвольте сказать о нихъ нѣсколько подробностей.

Фу-чжеускій арсеналъ находится въ 10—12 верстахъ ниже города Фу-чжеу-фу, на рѣкѣ Минъ, въ разстояніи отъ устья 20 или 22 верстъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлаетъ изгибъ, переходя отъ юго-восточнаго направленія въ сѣверо-восточное. На мысу, у поворота, т. е. на сѣверной сторонѣ рѣки, и расположенъ арсеналъ, котораго обширныя постройки занимаютъ болѣе 25 десятинъ земли. Всѣ онѣ кирпичныя, на каменныхъ фундаментахъ; но какъ грунтъ нехорошъ, влаженъ, то онѣ недовольно прочны, и уже теперь при работахъ пароваго молота дрожать. Обширная литейня, кузницы, плотницкія, канатныя, парусныя мастерскія имѣютъ около 2,200 человекъ рабочихъ. При арсеналѣ есть двѣ школы: навигаторская или собственно-морская, гдѣ профессора англичане, и политехническая, гдѣ учатъ французы. Число учениковъ въ 1870 году въ обѣихъ школахъ было до 150. Преподаватели ихъ служатъ отчасти и техниками въ арсеналѣ, который вообще находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ французскихъ морскихъ инженеровъ, за исключеніемъ хозяйственной части, ввѣренной китайскимъ чиновникамъ.

Шанхайскій арсеналъ менѣе обширенъ, чѣмъ фуцзеускій, но онъ имѣетъ не менѣе разнообразную дѣятельность: въ немъ строятся суда, машины къ нимъ, лѣются орудія и снаряды, дѣлаются лафеты и, наконецъ, готовится ручное огнестрѣльное оружіе, котораго не дѣлаютъ въ Фу-чжеу-фу. Всѣхъ рабочихъ въ арсеналѣ до 1,200 человекъ. Зданія арсенала, расположенныя верстахъ въ трехъ отъ Шанхая, на берегу рѣки Вампу, выше города, построены частью изъ камня и кирпича, частью еще изъ дерева. Средину всего учрежденія занимаетъ оружейная фабрика, могущая приготовить скорострѣльные ружья Снайдерса (*), и двѣ паровыя машины въ 120 силъ, отъ которыхъ приводы идутъ во всѣ сосѣднія мастерскія. Паровой молотъ въ арсеналѣ одинъ; но онъ можетъ выговывать пароводные валы. Вы видите, мм. гг., что это серьезное европейское учрежденіе. Притомъ оно и состоитъ подъ управленіемъ европейцевъ, большею частью англичанъ. Только хозяйственная часть ввѣрена китайцамъ, которые завѣдываютъ и обширными складами всякаго рода матеріаловъ. Арсеналъ потребляетъ теперь массу жельза и мѣди привозимыхъ изъ Англіи, дерева изъ Индо-Китаю, изъ Манилы и Манчжуріи, парусовъ изъ Англіи, канатовъ, красокъ, смолы и угля — туземныхъ. Китайская смола превосходна: покрытыя ею суда походятъ на лакированныя. Притомъ дерево, употребляемое на постройки судовъ — тиковое изъ южной Азіи и сосна изъ Манчжуріи — также превосходный строевой матеріалъ, почему инженеры предсказываютъ большую долговѣчность китайскому флоту. Рабочіе, какъ въ Шанхаѣ, такъ и въ Фу-чжеу, всѣ китайцы — народъ искусный. Притомъ, благодаря высокой задѣльной платѣ, это люди отборные, которымъ платятъ по 20 руб. сер. въ мѣсяцъ не жаль, хотя это цѣна неслыханная въ Китаѣ для какихъ бы то ни было рабочихъ, и даже для многихъ чиновниковъ.

Отъ фуцзеускаго и шанхайскаго арсеналовъ перейдемъ къ нанкинскому и тяньцзинскому. Въ Нанкинѣ нѣтъ морскихъ работъ, но есть литейна для пушекъ и оружейная фабрика. Онѣ только что начали дѣйствовать въ 1870 году и состояніе ихъ нѣмнѣе неизвѣстно. Въ Тяньцзинѣ арсеналъ правильнѣе назвать артилерійскимъ дѣловымъ дворомъ. Онъ помѣщенъ очень тѣсно, въ бывшемъ буддійскомъ монастырѣ, и работаетъ только орудія и лафеты — орудія, впрочемъ, нарѣзные и даже заряжающіяся съ казны. За то въ Тяньцзинѣ есть другое артилерійское учрежденіе, очень обширное и, главное, един-

(*). До декабря 1869 года ихъ было сдѣлано всего 300 штукъ, и нѣсколько тысячъ гладкоствольныхъ ружей.

ственное въ своемъ родѣ въ Китаѣ: это пороховой заводъ, могущій приготовить около $1\frac{1}{2}$ тонны, т. е. 90 пудовъ пороха въ день или 30,000 пудовъ въ годъ. Обширное пространство, болѣе трехъ квадратныхъ верстъ, верстахъ въ пяти отъ Тяньцзиня, занято зданіями завода, которые всё кирпичныя и расположены въ приличномъ разстояніи другъ отъ друга, на случай взрыва. Заводъ обнесенъ валомъ со рвомъ; вода въ него проведена особымъ каналомъ изъ рѣки Пейхо. Строитель завода американецъ Мэдоусъ, а техники—англичане. Изъ Англій же выписаны машины, которыя, въ августѣ 1869 года, когда я былъ въ Тяньцзинѣ, еще не дѣйствовали и даже не всё было установлено, за исключеніемъ тѣхъ аппаратовъ, которые нужны для литрованья селитры. Тяньцзинскій пороховой заводъ вообще капитальное учрежденіе, долженствующее много подвинуть военное дѣло въ Китаѣ, ибо до сихъ поръ съ порохоми туземнаго ручнаго производства трудно было надѣяться на хорошую стрѣльбу даже изъ лучшаго оружія. Но жаль, что мѣсто для такого учрежденія выбрано весьма неудачно. Дорога въ Тяньцзинь, находящійся всего въ 80 верстахъ отъ моря, очень хорошо извѣстна европейцамъ; притомъ этотъ городъ—открытый портъ, въ которомъ всегда есть нѣсколько европейскихъ военныхъ судовъ. При первыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, даже, по англійскому обычаю, безъ объявленія войны, онъ можетъ быть захваченъ иностранцами, какъ и арсеналы шанхайскій, фучжеускій и тяньцзинскій.

Отъ военно-техническихъ учрежденій было бы умѣстно перейти къ обзору разнаго рода военныхъ запасовъ, военныхъ больницъ, медицинскихъ швель и т. п. Но ничего этого въ Китаѣ нѣтъ; а потому обратимся, въ заключеніе настоящей бесѣды, къ краткому взгляду на китайскія укрѣпленія, которыя до извѣстной степени могутъ быть не лишены значенія въ дѣлѣ обороны страны. Китайцы, въ противоположность японцамъ, всё свои города обносятъ стѣнами или валами. Они даже хвалятся состояніемъ у нихъ фортификаціи, и нѣкоторые укрѣпленія носили у нихъ долгое время пышный титулъ «неприступныхъ твердынь», доколѣ не были взяты европейцами. Я скажу здѣсь нѣсколько словъ о двухъ важнѣйшихъ изъ этихъ твердынь: о Кантонѣ на югѣ и о Дагу на сѣверѣ. Городъ Кантонъ, какъ видно по картѣ, лежитъ у вершины рѣчной дельты, и доступъ къ нему съ моря въ прежнее время былъ затрудненъ укрѣпленіями въ тѣснинѣ Бокко-Тигрисъ. Но послѣ войны съ англичанами укрѣпленія эти брошены и не могутъ быть возобновляемы. Осталась одна собственно городская ограда. Она состоитъ изъ высокой—зажени $3\frac{1}{2}$ —камен-

ной стѣны, длиною въ 6—7 верстъ, и изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фортовъ съ каменною одеждою, которые занимаютъ собою высоты на сѣверо-западѣ и два-три пункта на берегу рѣки. Городъ содержитъ въ себѣ около полумиліона жителей и сильный гарнизонъ изъ китайцевъ и маньчжуровъ. Склады продовольствія въ немъ значительны. За всѣмъ тѣмъ онъ держался едва десять дней противъ англо-французовъ въ 1857 и 1858 годахъ, несмотря на то, что число союзниковъ не превосходило пяти тысячъ. Правда, они ввели въ рѣку сильную эскадру, съ 450 орудіями, и бомбардировали укрѣпленія; но это не могло бы послужить поводомъ къ такой скорой сдачѣ неприступной твердыни, если бы она была въ самомъ дѣлѣ неприступною. Дѣло въ томъ, что отъ однихъ *нальсмыхъ* огней стѣна въ сѣверо-восточной части города была разрушена. Затѣмъ англо-французами была сдѣлана высадка на востокъ отъ города; оборонявшіеся въ полѣ войска прогнаны, послѣ довольно, впрочемъ, храбраго сопротивленія, и, наконецъ, сдѣланъ штурмъ, во время котораго союзники захватили всю городскую стѣну, не рѣшаясь, впрочемъ, спуститься въ густо населенный городъ. Гарнизонъ, въ 12—13 тысячъ, исчезъ черезъ западные ворота; окружающіе форты тоже сдались, по невозможности держаться даже противъ полевой артилеріи.

Другая твердыня, которою и донинѣ гордятся китайцы, есть форты въ Дагу, защищающіе входъ въ рѣку Хай-хэ. Мѣстоположеніе ихъ чрезвычайно выгодно для обороны. Морской берегъ тутъ мелокъ и мѣловатъ, такъ что военныя суда не могутъ подходить близко: воды на баръ въ отливъ бываетъ всего два фута и въ приливъ не больше 14 футовъ. Окрестная суша низменна и болотиста, и форты совершенно ею командуютъ. Они выстроены изъ сырцоваго кирпича съ глиною и составляютъ оборонительный фронтъ длиною около полуверсты. Главное укрѣпленіе лежитъ на южномъ берегу рѣки и вооружено болѣе чѣмъ 50-ю орудіями, въ настоящее время дальнобійными; на сѣверной сторонѣ Хай-хэ есть фланкирующій фортъ на десять орудій. Эти орудія разставлены то на особыхъ насыпяхъ, подъ блиндажами, то въ открытыхъ сзади полуказематахъ, безъ сводовъ и съ амбразурами, которыхъ щеки одѣты досками. Въ 1858 и 1860 годахъ форты были дважды взяты англо-французами, и притомъ прямо штурмомъ съ фронта, слѣдовавшимъ за непродолжительною канонадою съ флота. Несмотря на то, что форты суть укрѣпленія замкнутыя съ горжи зубчатою стѣною, изъ-за которой очень удобно обороняться пѣхотѣ, несмотря на то, что водяные рвы и самое море дѣлаютъ подступъ къ нимъ затруднительнымъ, гарнизоны бѣжали, едва пер-

вые европейскіе солдаты показались на сушѣ. Того же, я полагаю, нужно будетъ ожидать и теперь, если бы форты Дагу были атакованы, несмотря на дальгреневскія орудія.

ЧТЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Въ прошлый разъ, мм. гг., мы говорили о военныхъ силахъ современнаго Китая. Вы видѣли, что силы эти незначительны, что, по причинѣ ложной государственной политики, ложнаго образованія, моральнаго упадка націи и матеріальной ея бѣдности, можно сомнѣваться и въ будущемъ за успешное развитіе могущества Небесной Имперіи. Что-бы эта мысль еще менѣе напечатлѣлась въ умахъ вашихъ, позвольте мнѣ на этотъ разъ указать на опасности, которыя могутъ грозить Китаю извнѣ. Эти опасности измѣряются, до известной степени, во-первыхъ вооруженными силами, которыя содержатся у предѣловъ Срединнаго Царства иностранными государствами. Силы эти слѣдующія:

Въ Китайскомъ Морѣ находятся постоянно эскадры Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Германіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Конечно, эти эскадры невелики, обыкновенно четыре, пять судовъ; но при безащитности береговъ Китая, при отсутствіи хорошаго боеваго флота, при открытости для нападенія не только простыхъ приморскихъ городовъ, но и тѣхъ, которые имѣютъ важныя военныя учрежденія, легко видѣть, что даже малая эскадра можетъ сдѣлать серьезный вредъ китайцамъ, такой вредъ, о какомъ она не посмѣетъ и думать въ Европѣ. А известная беззащитность западно-христіанской политики на Востоку, т. е. склонность западныхъ дипломатовъ при самыхъ мелкихъ недоразумѣніяхъ употреблять въ дѣло силу, дѣлаетъ положеніе Китая напряженнымъ, тягостнымъ даже и при столь малыхъ эскадрахъ.

Но Срединное Царство имѣетъ врага болѣе страшнаго, чѣмъ названныя выше морскія державы, и, главное, врага безжалостнаго, неутемимаго въ своей послѣдовательности. Я говорю про Англію, ту самую Англію, которая покорила сосѣднюю Индію и вела уже двѣ войны противъ Китая, чтобы утвердить въ немъ свое экономическое преобладаніе и ослабить многочисленный китайскій народъ распространеніемъ среди него опиума. Подрались-ли три англичанина съ китайцами, которые не хотѣли пустить ихъ къ себѣ въ домъ, англійскій консулъ требуетъ штрафа въ 100,000 долларовъ и официальнаго извиненія со стороны китайскихъ властей, грозя, въ случаѣ отказа, бомбардировать Шанхай и истребить 600 джонговъ съ казеннымъ ри-

сомъ. Поймала ли китайская полиція контрабандистскую джонку подъ незаконно-поднятымъ английскимъ флангомъ — война. И средства Англии въ Китайскомъ Морѣ огромны. Она содержала тамъ въ 1870 году, среди мира, 32 военныхъ судна, и между ними броненосный фрегатъ «Осеан» — дѣлающую плавающую крѣпость, неуязвимую для китайской артиріи. Нѣтъ коммерческаго порта въ Китаѣ, гдѣ бы не стояло одного, двухъ английскихъ военныхъ судовъ на якорѣ каждую минуту. Мало того: отъ времени до времени появляются въ этихъ портахъ такъ-называемыя летучія эскадры въ шесть и семь кораблей большаго ранга. А, наконецъ, у самыхъ береговъ и Небесной Имперіи, частью даже на нихъ самихъ, учреждена первоклассная военная станція Англии Гонъ-Конъ, гдѣ есть всевозможные запасы морскіе и сухопутные, равно и войска. Начальникъ послѣднихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлыя обширныя управленія: штабное, комисаріатское и пр., которыя могутъ быстро организовать и направлять въ дѣло подрывъ, пленія, какія придутъ изъ сосѣдней Индіи. Кроме того, Гонъ-Конъ даже въ мирное время есть открытая рана на тѣлѣ Средняго Царства, язва его истощающая. Здѣсь снабжаются порошкомъ и оружіемъ всѣ пираты, которые грабятъ китайскіе берега; отсюда направляется въ разныя стороны опиумъ, который убиваетъ китайскій народъ нравственно и физически и высасываетъ изъ страны огромныя суммы денегъ. Этотъ врагъ едва-ли одолимъ для Китая не только при настоящемъ состояніи военныхъ его силъ, но и въ близкомъ будущемъ (*). Все усилія китайской политики направлены единственно къ тому, чтобы не раздражать могущественнаго противника. Ему предоставлено даже имѣть адмиралтейскіе склады на самой китайской территоріи, напримѣръ въ Шанхаѣ... Впрочемъ ту же участь испытываетъ и Японія: въ Юкогамѣ есть тоже обширные военно-морскіе запасы англичанъ, да еще цѣлый батальонъ солдатъ, съ артилеріей.

Другой врагъ Китая, и тоже исконный, живетъ у него на сѣверѣ. Впрочемъ, ми. гг., это отнюдь не Россія, въ дружбѣ которой нимадо не сомнѣвается само китайское правительство. Нѣтъ, это врагъ, котораго можно даже считать общимъ для обоихъ этихъ государствъ, именно степные народы. Кто знакомъ съ исторіею Востока, тотъ хорошо знаетъ, какіе тяжелые удары нѣкогда наносили Среднему Царству номады внутренней Азіи, отъ которыхъ оно при-

(*). Можно прибавить, что, не ограничиваясь моремъ, англичане ищутъ проложить къ Китаю сухопутную дорогу изъ Индіи. Капитанъ Куперъ уже нѣсколько лѣтъ пытается пройти съ Буремпутера на Янь-цзе-Кань, гдѣ разстояние всего 350 или 400 верстъ.

нуждено было выстроить великую стѣну, и которые, несмотря на то, неразъ завоевывали цѣлый Китай. Периодическія волненія степныхъ варваровъ всегда внушали самыя серьезныя опасенія китайскому правительству, и оно употребляло всевозможныя мѣры, какъ военныя, такъ и политическія, чтобы покорить ихъ себѣ или, по крайней мѣрѣ, умиротворить. Стараніями двухъ даровитыхъ императоровъ, Бханъ-си и Цянь-луня, въ XVIII вѣкѣ, это, наконецъ, удалось, но далеко не вполне. Современные возстанія въ Туркестанѣ и Чжунгаріи служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Я сказалъ сейчасъ, что номады—врагъ общій у Китая съ Россією. Это совершенно понятно для всякаго, кто знаетъ природу кочевыхъ хищниковъ и ихъ способность, послѣ долгаго мертвеннаго покоя, возставать массами, чтобы идти на грабежъ странъ цивилизованныхъ и богатыхъ, безъ различія ихъ національности. Съ этой точки зрѣнія, говоря о войскахъ, содержащихся Китаемъ къ сторонѣ Россіи, я осмѣлюсь выразиться, что въ большей части случаевъ войска эти выставлены не *противъ* насъ, а за насъ. Посмотримъ же, что это за войска, какова ихъ численность, организація и проч. Но прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о природѣ странъ, въ которыхъ войска расположены, о ихъ населеніи, которое не все же состоитъ изъ кочевниковъ, и о политическомъ положеніи самихъ китайцевъ на этихъ окраинахъ ихъ имперіи.

Обширное пространство Средней Азій на востокъ отъ нашихъ владѣній въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ и Семипалатинской Области, до береговъ Усури, рѣзко распадается по самой природѣ своей на двѣ части. Первая, по Хингану и на востокъ отъ него, есть страна лѣсистая, богато орошенная рѣками, съ почвою увлажжаемою дождями, и потому производительною, годною для земледѣлія. Здѣсь уже издавна пріютилась осѣдлая жизнь, хотя въ обширныхъ лѣсахъ живетъ немало бродячихъ звѣролововъ. На западѣ отъ подгорій Хингана, до самой границы Россіи и мелкихъ туранскихъ ханствъ, тянутся степи. Эти безжизненные, болѣею частью гѣбристыя пустыни имѣютъ лишь рѣдкіе оазисы, гдѣ находятъ кормъ стада кочевыхъ племенъ. Да и оазисы скучены преимущественно на сѣверѣ и на югѣ, вдоль границъ Россіи и собственнаго Китая; средина же есть самая печальная пустыня, жилище злыхъ духовъ, по выраженію китайцевъ. Въ одномъ мѣстѣ, въ эту пустыню врѣзывается съ запада длинная цѣпь Небесныхъ Горъ, у подошвы которыхъ есть двѣ узкія полосы, верстъ по 5 — 7 шириною, годныя для культуры; остальное пространство, на сѣверѣ и

югъ отъ Тянь-шаня, есть болѣе или менѣе «голодная» степь. Мы посмотримъ сначала на восточную половину Средней Азии, т. е. на Маньчжурію. Четыре судоходныя рѣки: Ляо, Сунтари, Нонни и Хурха орошаютъ ея внутренность; три другія такія же: Ялу-цзянь, Усури и величавый Амуръ протекаютъ по границамъ ея. Горы, особенно на сѣверо-западѣ и на югѣ, покрыты пышными лѣсами; низменности очень пригодны для земледѣлія и скотоводства. Тунгусское племя жило тутъ съ незапамятныхъ временъ и давно образовало въ подгорныхъ частяхъ хребта Чань-бо-шаня правильныя государства, изъ которыхъ одному удалось въ XVII вѣкѣ покорить Китай. Мы уже видѣли въ прошлый разъ, что при этомъ завоеваніи значительная часть маньчжуровъ была уведена въ Китай и тамъ образовала цѣлую поселенную армию, содержащую гарнизоны въ главныхъ городахъ и особенно въ Пекинѣ. Взаимъ этой эмиграціи образовался приливъ въ самую Маньчжурію многочисленныхъ китайскихъ выходцевъ, такъ что теперь маньчжурскаго въ этой странѣ почти-что одно названіе. Изъ 12-ти или 13-ти миліоновъ ея населенія одиннадцать навѣрное китайцы и только одинъ миліонъ маньчжуровъ, и то такихъ, которые уже говорятъ по-китайски, исповѣдываютъ китайскую вѣру, одѣваются по-китайски и вообще ведутъ образъ жизни совершенно тотъ же, что мирные земледѣльцы въ Среднемъ Царствѣ. Маньчжурія притомъ имѣетъ административное устройство такое же, какъ въ самомъ Китаѣ: она раздѣлена на три губерніи, а эти послѣднія на уѣзды. Только во вниманіе къ тому, что природное населеніе, т. е. собственно маньчжуры, собоны и дахуры, всѣ состоятъ въ военномъ сословіи, управленіе губерніями ввѣрено не гражданскимъ чиновникамъ, а военнымъ генераламъ (цзянь-цзюнямъ) и офицерамъ.

Такъ какъ почва Маньчжуріи производительна и пустыхъ мѣстъ еще довольно, то приливъ въ нее китайскихъ выходцевъ постоянно увеличивается, и чрезъ то возрастаетъ политическое ея значеніе для Небесной Имперіи вообще. Кромѣ того, страна эта есть родина царствующей династіи, которою она особенно дорожитъ. Поэтому здѣсь можетъ быть, дѣйствительно, китайскія войска стоять не за насъ, а *противъ* насъ. Особенно это можно сказать со времени занятія нами Амура, послѣ котораго китайцы стали нѣсколько недовѣрчивы къ нашей дружбѣ и спѣшатъ заселить тѣ части амурскаго бассейна, которыя остались за ними, напримѣръ уѣзды Сань-Синскій и Хунь-Чувскій. Конечно, ихъ политика въ этомъ случаѣ совершенно рациональна, и особенно должно имъ отдать справедливость въ томъ,

что они предпочли колонизацію устройству крѣпостей и военныхъ постовъ, какъ это иногда дѣлается изъ желанія обезпечить за собою владѣніе краемъ. Войска маньчжурскія хотя и довольно многочисленны, но ничтожны въ боевомъ отношеніи, какъ и туземныя войска Китая. Они дурно вооружены, плохо обучены, не имѣютъ европейски-образованныхъ офицеровъ, и вообще ни въ какомъ отношеніи для русскихъ, даже рабочихъ линейныхъ баталіоновъ, не могутъ быть опасными. Я приведу здѣсь данныя о ихъ численности и расположеніи не столько для того, чтобы показать, какія силы маньчжуры имѣютъ на случай войны съ нами, сколько для убѣжденія, что китайское правительство со времени Хванъ-си, лишившаго насъ Амура, хорошо понимало, гдѣ нужно ему держать въ готовности военныя силы.

А. Въ провинціи *Шенъ-цинъ* или Ляо-дунъ и Ляо-си.

Человѣкъ.

1) <i>Мукденъ</i> . Квартира цзянь-цзюня, командующаго войсками провинціи. Въ городѣ, подъ начальствомъ дивизионнаго генерала (фу-ду-гуна), 5,280 человѣкъ кавалеріи и 1,188 человѣкъ пѣхоты при 207 офицерахъ; всего съ рабочими .	7,050
2) <i>И-чжеу</i> , при бригадномъ генералѣ, который, сверхъ того, командуетъ войсками на сосѣднихъ постахъ тычинковой границы съ Монголіею, и завѣдываетъ обширными конскими заводами (табунами) въ окрестности города . . .	1,011
3) <i>Сюнь-ю</i> , Гайчжеускаго уѣзда, при бригадномъ генералѣ	1,005
4) <i>Кай-юань</i> , при бригадномъ генералѣ, завѣдывающемъ сосѣдними постами на тычинковой границѣ	1,128
5) <i>Нинъ-хай</i> , при бригадномъ генералѣ, конницы	864
Да сверхъ того 600 матросовъ при джонкахъ	600
6) <i>Цзинь-чжеу-фу</i> , при бригадирѣ, конницы	824
7) <i>Фынъ-хуанъ-чэнъ</i> , при полковникѣ, которому подчиненъ и сосѣдній съ Кореею постъ	667
8) <i>Фу-чжеу</i> , при полковникѣ	608
9) <i>Синъ-цинъ</i> (Ивденъ), при полковникѣ, завѣдывающемъ и сосѣднимъ постомъ на корейской границѣ	763
10) <i>Сю-янъ-чэнъ</i> , при полковникѣ, конница	570
11) <i>Люй-шунь</i> , при майорѣ, моряки	517
12) <i>Ляо-янъ-чжеу</i> , при полковникѣ, конница	478
13) <i>Гуанъ-нинъ-сянь</i> , при майорѣ	517
14) <i>Гай-тенъ-сянь</i> (Гай-чжеу), при майорѣ	424

15) <i>Ню-чуань</i> , при маіорѣ (кромѣ того есть губерна- торъ порта)	390
16) <i>Цзюйлю-хэ</i> , при двухъ капитанахъ	209
17, 18 и 19) <i>Бай-ци-пу</i> , <i>Сю-хэй-шань</i> , <i>Лю-ля-и</i> , по 209 съ капитанами	627
20) <i>Сю-луна-хэ</i> , при двухъ капитанахъ	216
21) <i>Нинь-юань-чжу</i> , то же	210
22) <i>Чжунь-хоф-со</i> , то же	211
23) <i>Чжунь-цянъ-со</i>	210
24) <i>Ть-минь</i> , при четырехъ прапорщикахъ	207
25) <i>Фу-шунь</i> , то же	133
(*)	
Итого въ Шень-цинѣ	11,789

Б. Въ провинціи *Гиринь-ула*.

1) <i>Гиринь</i> . Квартира цзянь-цзюня. Въ городѣ и въ окрест- ностяхъ, подъ начальствомъ дивизионнаго генерала (Фу-ду-туна) 4,014 Въ томъ числѣ 674 человекъ артиллеристовъ-техниковъ, т. е. оружейниковъ, пороходѣловъ, литейщиковъ и т. д.	
2) <i>Да-шенг-ула</i> . При бригадирѣ, малолѣтковъ (до дѣ- вятнадцати лѣтъ), которые здѣсь только обучаются воен- ному дѣлу, особливо верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ луковъ. 3,837	
3) <i>Сань-синь</i> (Илань-хала), при бригадномъ генералѣ	1,577
4) <i>Нингута</i> , то же	1,569
5) <i>Бэдунэ</i> , то же	1,093
6) <i>Лалинь</i> , при маіорѣ	581
7) <i>Хунь-чунь</i> , при полковникѣ	458
8) <i>Альчука</i> , то же	459
9) <i>Куань-чэнъ-цзе</i> , при двухъ капитанахъ	206
10) <i>Омохо-соло</i> , при капитанѣ	122
Итого въ Гиринь-уда (**). 13,916	

(*) Замѣтимъ, что настоящія свѣдѣнія о маньчжурскихъ войскахъ въ Шень-цинѣ рѣзко различаются отъ помѣщенныхъ въ Военно-Статистическомъ Сборникѣ и взятыхъ у о. Іакинае, которой повидимому смѣшалъ провинцію Шень-цинѣ съ городомъ Шень-диномъ, т. е. Мугденомъ. Но они весьма близко подходятъ къ обнародованнымъ въ 1857 г. профессоромъ Васильевымъ, у которого я, для избѣжанія ошибокъ, заимствовалъ орографію собственныхъ именъ, нѣсколько иную чѣмъ у г. Дерби, которому обязанъ таблицею. Впрочемъ, и свѣдѣнія г. Васильева не во всемъ сходны съ настоящими, конечно по случаю одновременности китайскихъ источниковъ, изъ которыхъ они почерпнуты. То же нужно разумѣть и про двѣ остальные провинціи.

(**) При войскахъ въ городѣ Гиринь находятся въ небольшомъ числѣ рѣчныя джонки.

В. Въ провинціи *Сахалань-ула*, т. е. Амурской.

1) <i>Цицикаръ</i> , квартира цзянь-цаюня. Воиницы	2,621
Матросовъ при джонкахъ	268
Мастеровыхъ для постройки судовъ	300
2) <i>Хайларъ</i> , или Хулунь-бойръ. При дивизионномъ генералѣ, солонь, баргу-буряты и элюты. Большая часть ихъ расположена по пограничнымъ съ Россією карауламъ или же ведетъ кочевую жизнь, либо содержитъ станціи по дорогамъ въ Цицикаръ. Между офицерами много наследственныхъ чиновъ	2,708
3) <i>Бутха</i> . Центръ управленія солонями и дахурами (*). Въ городѣ начальствуютъ три бригадира: одинъ надъ маньчжурами, другой надъ солонями, третій надъ дахурами. Ихъ всего	2,369
4) <i>Айунъ</i> . При бригадномъ генералѣ, конницы (большою частью безъ лошадей)	1,557
Матросовъ при 51 джонгѣ	438
5) <i>Мерзень</i> . При бригадномъ генералѣ	1,022
Матросовъ при шести джонкахъ	44
6) <i>Хулань-чэнъ</i> . При полковникѣ	507
Итого въ Сахалань-ула	11,834

Прослѣдивъ это росписаніе по картѣ, вы видите, мм. гг., что дислокація въ сѣверной Маньчжуріи, намъ пограничной, слѣдуетъ тремъ главнымъ направленіямъ. Исходя изъ общаго центра, Гирина, эти три направленія расходятся. Одно ведетъ насъ на востокъ, къ устью Тумень-улы, т. е. къ сѣверной оконечности Кореи и южной нашихъ теперешнихъ земель въ южно-усурийскомъ краѣ. Важность этого стратегическаго пути легко понять изъ конфигураціи нашихъ владѣній между рѣками Суйфуномъ и Тумень-улою, представляющихъ узкую полосу, гдѣ однако заключены наши лучшія гавани, и изъ того, что дорога отъ Нингуты черезъ Хунь-чунь къ морю есть главнѣйшій путь для сбыта произведеній юго-восточной Маньчжуріи за границу. Другое направленіе слѣдуетъ на сѣверо-востокъ отъ Гирина, по Сунгари, главному воданому пути, къ Маньчжуріи и, наконецъ, третье идетъ также вдоль большой рѣки Нонни и потомъ переходитъ по кратчайшимъ разстояніямъ въ Аргуни и Амуру. Если бы очень искусному европейскому стратегу предложить составить самую выгодную дислокацію для обороны Маньчжуріи и для перехода изъ нея

(*). Которые считаются храбрѣйшими солдатами въ Китаѣ и всѣ искусные стрѣлки-звѣроловы.

къ наступательнымъ дѣйствіямъ, онъ не сдѣлалъ бы лучшей: такова была проницательность Хванъ-си, известнаго соперника Петра Великаго. Кромѣ сухонутныхъ силъ въ Маньчжуріи, есть еще флотилія джонговъ въ Айгунѣ, Мергенѣ, Цицикарѣ и проч.; но эти суда находятся въ жалкомъ видѣ. Мнѣ самому случалось наблюдать амурскія джонги въ 1858 году: въ нихъ можно было видѣть насквозь черезъ оба борта. Служба ихъ болѣе транспортная, чѣмъ военная. О заведеніи рѣчныхъ пароходовъ на Сунгари и Нонни китайцы еще не думаютъ. Это, вѣроятно, случится лишь тогда, когда англичане, уже прочно утвердившіеся въ Нючуанскомъ портѣ и дѣлающіе быстрыя экономическія завоеванія въ южной Маньчжуріи, перейдутъ въ сѣверную, т. е. пожелаютъ снабжать берега Сунгари и Амура своими товарами, въ подрывъ нашимъ, хотя, нужно признаться, что мы и сами не успѣли еще завести торговлю на Сунгари, да еще въ придачу допустили преобладаніе китайскихъ торгашей на собственныхъ приамурскихъ рынкахъ, напримѣръ въ Благовѣщенскѣ, въ Константиновской и т. д.

Для ближайшаго ознакомленія съ Маньчжуріей, которая, безъ сомнѣнія, есть лучшее изъ средне-азиатскихъ владѣній Китая и важнѣйшее для насъ, я хотѣлъ бы распространиться о ней гораздо болѣе; но время мнѣ остающееся слишкомъ коротко, чтобы я могъ приводить больше подробностей. Перейду поэтому къ сосѣдней на западъ Монголіи и замѣчу прежде всего, что значительная часть ея, именно юго-восточная полоса, вдоль Хингана и великой стѣны, въ настоящее время уже утратила прежній характеръ страны, занятой исключительно варварами-номадами. Напротивъ, китайская эмиграція обратила ее въ мѣстность съ господствующею земледѣльческою промышленностью и тѣмъ превосходно парализовала опасность, которая издревле грозила Срединному Царству отъ сосѣднихъ монголовъ. Княжества, или, такъ называемые, *аймаки*, между сѣвернымъ нагибомъ Желтой рѣки и мѣстомъ слиянія Сунгари и Нонни теперь содержатъ массы осѣдлыхъ пришельцевъ изъ собственнаго Китая, подъ вліяніемъ которыхъ и сами монголы частію взяли за соху. Даже и тамъ, гдѣ этого не случилось, номады стали мягче, привыкли къ нѣкоторымъ удобствамъ, доставляемымъ культурою, и отчасти привязались къ Китаю, если не нравственно, потому что монголъ всегда презираетъ китайца, то экономически. Часть монголовъ, у самой великой стѣны, именно чахары, зачислена даже въ восьми-знаменное войско, т. е. приравнена маньчжурамъ, надежнѣйшей защитѣ Пекина съ сѣвера. Въ крайней къ юго-востоку

Монголии, въ области Чэнь-дэ-фу, китайскій императоръ имѣетъ свою загородную резиденцію, гдѣ еще въ 1860 году онъ спасся отъ англичанъ и французовъ. И ратовавшій противъ послѣднихъ князь Санъ-го-линь-синъ имѣлъ подъ своею командою, главнымъ образомъ, южно-монгольскія ополченія. Но по иврѣ того, какъ изъ этого уголка Монголіи мы будемъ подвигаться на сѣверъ и западъ, природа, а съ нею и жители страны, становится все болѣе и болѣе непріязненными. Номадовъ тутъ сдерживаетъ въ покорности Китаю лишь крайняя бѣдность ихъ, да политиче-скія родственныя связи и религіознаго вліянія кутухтъ и далай-ламы, которые всѣ на жалованьѣ у пекинскаго двора. Особенно на сѣверѣ, близъ нашей границы, въ такъ называемой Халхѣ, ненависть монголовъ къ Китаю жива. Халха, нужно замѣтить, не была завоевана китайцами, но подчинилась имъ добровольно, изъ страха чжунгарскаго царства, которое въ XVII и XVIII вѣкахъ существовало именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь образуются мусульманскія владѣнія дунганей; но китайцы не получили права въ ней водвориться иначе какъ въ небольшомъ числѣ торговыхъ слободъ, да и то безъ семействъ. Халха притомъ подчинена множеству мелкихъ князьковъ, съ которыми принципъ *divide et impera* (раздѣлай и властвуй) находитъ легкое приложене; нѣтъ, она состоитъ изъ четырехъ большихъ ханствъ, которыхъ владѣльцы (*) располагаютъ значительнымъ числомъ людей. Явнел между ними челоувѣкъ съ воинственными наклонностями, и они могутъ напомнить, до нѣкоторой степени, времена Чингизхана, котораго первоначальное поприще было именно здѣсь. Привязанность ихъ къ китайскому императорскому дому очень условна, и воспоминанія о политической независимости, о дикомъ могуществѣ, глубоко потрясаютъ ихъ души. Я говорю это по опыту, мнѣ хорошо извѣстному. Когда въ 1850 годахъ шло занятіе Амура и можно было опасаться столкновенія съ Китаемъ, одному изъ нашихъ соотечественниковъ удалось говорить съ монгольскимъ амбанемъ-бейсе въ Ургѣ о возстановленіи независимости его народа отъ Срединнаго Царства—глаза монгола сверкали, и отъ внутренняго волненія онъ едва могъ говорить. И такое отношеніе сѣверныхъ монголовъ къ Китаю засвидѣтельствуетъ, конечно, всякій, кто бывалъ въ этихъ мѣстностяхъ. Напрасно китайцы дали извѣстную долю самостоятельности сѣвернымъ монголамъ, установивъ у нихъ народныя сеймы въ Улясутаѣ: это была жалкая комедія, которую номады хорошо понимали и которая не скрыла отъ нихъ жадности и самовластия китайской бюрократіи.

(*) Тусету-хань, Цецень-хань, Джасакту-хань и Солинь-воинъ.

Трудно, мм. гг., сказать, что теперь можетъ статься съ Халхою, когда съ запада приближается въ ней огонь востанія. Мы уже знаемъ, что измѣнники изъ монголовъ-халхасцевъ десятками казнятъ въ Ургѣ; но едва ли одинъ казня и даже одни китайскія войска въ состояніи будутъ удержатъ эту страну во власти полицискаго сына неба. Повидимому, безъ нашего содѣйствія не обойдется, и это будетъ раціональнѣе, потому что бурятское населеніе въ Забайкальѣ одноплеменно съ населеніемъ Халхи, имѣетъ ту же религію и хранитъ тѣ же воспоминавія о прошедшихъ судьбахъ и о дикомъ величіи.

Отъ общихъ указаній на состояніе юго-восточной Монголіи и Халхи я могъ бы теперь перейти къ западу; но позвольте, мм. гг., прежде сказать нѣсколько словъ о Монголіи вообще. Она простирается отъ верховьевъ Желтой рѣки до береговъ Аргуни и отъ великой стѣны до южныхъ предгорій Алтая. Въ этихъ предѣлахъ ея протяженіе можно опредѣлить въ 90,000 квадратныхъ миль; но, несмотря на такую огромность страны, общее число монголовъ едва-ли превосходитъ два миліона душъ. Это, слѣдовательно, народъ сильный не числомъ, а возможностью вѣноваться, грабить и уходить безнаказанно въ свои пустыни. Конечно, съ тѣхъ поръ какъ Россія стала прочной ногой въ Сибири, можно быть увѣреннѣе, что явленія въ родѣ чингизхановыхъ нашествій стали невозможны; но за всеѣмъ тѣмъ не только прочно покорить, но и держатъ въ уздѣ монголовъ трудно. Напрасно китайское правительство даетъ чины князьямъ, дѣлаетъ имъ подарки, чтобы вызывать ихъ въ Пекинъ, на поклонъ къ себѣ: оно само открыто сознается, что дѣйствительная его власть, напримѣръ въ Хухунорѣ или даже въ Гоби, на сѣверѣ отъ Желтой рѣки, почти ничтожна. И довѣрять китайской географіи, которая даетъ подробности организаціи монголовъ подъ китайскимъ владычествомъ, простирающейся, напримѣръ, до того, что указано, сколько сотенъ откуда должно выходить на войну, могутъ только такіе оптимисты, какимъ былъ нашъ почтенный синологъ Іакинфъ, на-слово вѣрившій китайскимъ офиціальнымъ даннымъ. Все, чѣмъ выражается дѣйствительное подданство монголовъ китайскому бегдыхану, есть служба полицейская (въ Ургѣ, Бяктѣ и пр.) и караульная по границѣ съ Россіей; да и то она исполняется монголами лишь потому, что они находятся подъ надзоромъ китайскихъ мѣстныхъ властей, и потому что самая служба выгодна, давая возможность или брать взятки, или торговать съ русскими.

Восточная, сѣверная и средняя Монголія и Хухуноръ, составляющіе большую часть этой страны, населены совершенно однород-

ными племенемъ, монголами собственно; а если я есть небольшія включенія, въ родѣ баргу-бурятовъ и эяотовъ близъ береговъ Аргуни и Хуанъ-хэ, то включенія ничтожны по своему числу. Не то придется сказать про западную часть великой средне-азиатской стѣны, подвластной Китаю. Тутъ хребты Небесный, Алатау, Тарбагатай, Алтай, Танну, избороздивъ почву во многихъ мѣстахъ, послужили причиною довольно большаго разнообразія и въ этнографіи страны, подобно тому, какъ это мы видимъ, напримѣръ, на Кавказѣ, въ Турціи и т. п. Не менѣе трехъ основныхъ расъ живутъ въ этихъ мѣстностяхъ: на сѣверѣ, у верховій Енисея — финно-турская, въ срединѣ, отъ Алтая до Тянь-шаня — монгольская, калмыцкой вѣтви, и на югѣ, за Тянь-шанемъ и отчасти въ отклонкахъ его — турецкая, уйгурскаго колѣна. Къ этимъ туземцамъ «западнаго края» китайское правительство прибавило еще въ теченіе XVIII и XIX столѣтій, многочисленныхъ переселенцевъ изъ Средняго Царства и изъ Маньчжуріи. Вся эта пестрота казалась въ Пекинѣ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ удержанію края во власти, къ тому, чтобы въ немъ не было опредѣленной господствующей національности. Для вѣдимаго достиженія цѣли, многія тысячи туземцевъ были уведены на востокъ, многія сотни тысячъ умерщвлены поголовно на мѣстѣ. Но все было неудачно. Этнографическая пестрота получилась, а государственнаго единства съ преобладаніемъ китайскаго элемента нѣтъ. И также, попрежнему, обитатели верховій Енисея — сойоты, урянки, дархаты — остаются сойотами, урянками и дархатами; также различныя отрасли калмыцкаго народа — дурботы, эяоты, торгоуты и т. д. переносятся съ своими шатрами вдоль стѣны, чуждаются китайскихъ осѣдлостей. Я не говорю уже про народы турецкой расы, осѣдлыхъ малобухарцевъ, дунганей и кочевыхъ киргизовъ: эти варвары всегда оставались въ живой оппозиціи Китаю уже потому, что они мусульмане, а китайцы язычники, и что пекинскому правительству не удалось ни наградами, ни ласками привлечь ихъ вождей или же открытой войной и коварствомъ ихъ истребить въ концѣ.

Воснемся сначала сѣверной половины западнаго края. Она образуетъ то, что въ географіяхъ принято называть Чжунгарією, и что въ частности состоитъ: а) изъ Илійскаго края; б) изъ тѣхъ называемой сѣверной тянь-шанской линіи, отъ Баргуля и Урумчи до Чугучака, нынѣ разрушеннаго; в) изъ калмыцкихъ земель по верхнему Иртышу; г) изъ калмыцкихъ же гористыхъ и частію лѣсистыхъ земель по южно-алтайскимъ отклонкамъ, и е) наконецъ изъ земель полу-земледѣльческихъ, полу-охотничьихъ финскихъ племенъ

въ бассейнѣ верхняго Кинсея. Весь этотъ обширный и разноплеменный край до послѣднихъ событій управлялся китайцами изъ трехъ главныхъ центровъ: Урумчи, Кульджи и Уласутая, гдѣ были расположены китайскія войска. Но владычество Китая было тутъ почти фиктивнымъ, за исключеніемъ узкихъ полосъ у подножія горъ, гдѣ довольно хорошее орошеніе почвы давало возможность водворить рядъ китайскихъ земледѣльческихъ, торговыхъ и военныхъ колоній. Все туземное населеніе едва-едва повиновалось китайскимъ властямъ, часто предаваясь бунтамъ и грабежамъ. Особенно кийскій бассейнъ, куда, однако, пекинское правительство переселяло и китайцевъ, и туркестанцевъ, и даже маньчжуровъ, всегда былъ центромъ инсurreкціонныхъ движеній. Эти движенія повторились и теперь, когда возстаніе охватило весь западъ Небесной Имперіи, и вѣроятно надолго, если не навсегда, оторгло отъ нея Чжунгарію. Возстаніе это родилось, къ сѣверу отъ Тянь-шаня, въ началѣ 1860-хъ годовъ и нынѣ привело частію къ образованію мелкихъ ханствъ, какъ въ Кульджѣ, частію къ анархіи, царствующей въ степи на сѣверъ и востокъ отсюда. Знамя инсurreкціи было водято мусульманами, и жертвами ея стали не только китайскія правительственныя лица и войска, но также земледѣльческіе и правительственныя выходцы изъ Средняго Царства. Около 14,000 послѣднихъ бѣжали въ наши предѣлы; другіе были истреблены. Отъ поселеній маньчжуровъ, солововъ и сибиряковъ почти ничего не осталось. Города Урумчи, Кульджа, Чугучакъ и др., лежащіе среди взволнованнаго края и имѣвшіе китайскіе гарнизоны въ особенно устроенныхъ крѣпостяхъ, были взяты 30-го октября 1870 года; ту же участь испыталъ Ула-сутай, главный городъ сѣверной Монголіи, а теперь дунгане грозятъ Урғѣ.

Ниже я скажу, какъ незначительны были военныя силы Китая въ западномъ край вообще, т. е. въ Чжунгаріи и Туркестанѣ, и какъ, слѣдовательно, малы были шансы успѣха китайцевъ съ самаго начала возстанія; несмотря на то, что, конечно, еще въ 1862 году, по словамъ пзаянціоней, въ Кульджѣ и Урумчи, все обстоило благополучно; теперь же перейду къ бѣглому очерку, сосѣдняго Чжунгаріи съ юга, восточнаго Туркестана. Въ 1857 году тамъ началось серьезное волненіе, произведенное мусульманскими туземцами турецкой расы, которые пожелали возстановить свою независимость и выдвинули на первое время вождемъ свирѣпаго и невѣжественнаго Валихана-тюря, потомка прежнихъ владѣтелей Кашгара. Въ это время, именно въ 1858 году, туда былъ посланъ нашъ агентъ Чоканъ-Валихановъ, молодой офицеръ изъ киргизовъ. Съ его побѣди утверди-

хоть у насъ мнѣніе, что восточный Туркестанъ имѣеть большое население, что-то въ родѣ 5, 10 и даже 30-ти миллионовъ душъ, что, следовательно, это страна, могущая образовать сильное государство. Это, ми. гг., положительная ошибка. Кто бывалъ въ Средней Азій, тотъ знаетъ, что мѣста годныя подъ селенія находятся тамъ лишь въ узкихъ полосахъ подъ горами, какъ, напримѣръ, у насъ въ вавилонскомъ краѣ. Въ Алтышарѣ эти полосы должны быть особенно узки, потому что онъ лежитъ у южныхъ подножій Небесныхъ горъ, иссушаемыхъ солнцемъ и совершенно лишенныхъ лѣсовъ, даже вблизи снѣжной линіи. Легко понять, что полоса въ какигъ-нибудь 5—8 верстъ шириною, хотя бы и въ 1,500 верстъ длины, не можетъ вмѣщать болѣе двухъ или 2½ миллионовъ душъ. И въ самомъ дѣлѣ, по новѣйшимъ свидѣтельствамъ очевидцамъ, даже въ знаменитомъ Кашгарѣ, важнѣйшемъ городѣ Туркестана, есть едва-ли какихъ-нибудь 20,000 душъ вмѣсто предполагававшихся 70—90,000. Поэтому говорить о возможности образованія тутъ *сильнаго* государства не стоитъ труда; но образованіе государства *опаснаго сосѣдямъ* здѣсь очень возможно, потому что добраться до Туркестана откуда бы то ни было—изъ Китая, изъ Индіи или изъ Россіи—нелегко, черезъ высшія горы, а вліяніе политическое на сосѣднія части Россіи и Китая обезпечено для владѣльцевъ восточнаго Туркестана единоплеменностью и единовѣріемъ киргизовъ и другихъ средне-азіатскихъ племенъ. Китайцы хотя и понимали эту опасность, особенно послѣ бунта 1820-хъ годовъ, но не умѣли устранить ее, вслѣдствіе, конечно, того, что часто смѣняемые военные начальники не могли хорошо всмотрѣться въ истинное состояніе края, да и ни о чемъ болѣе не думали, кѣмъ брать взятки и писать въ Пекинъ, что все обстоитъ благополучно. Возстаніе сначала ограничивалось однимъ Башгаромъ и сосѣдними ему городами; потомъ, мало по малу, распространилось на Яркентъ, Аксу и, наконецъ, въ послѣдніе годы, на всю южную подгорную полосу Тянь-шаня, до самаго Хами. Китайцы были отовсюду выгнаны, и для нихъ ничего болѣе не осталось, какъ высылать новыя арміи черезъ степь, про которую ихъ собственная государственная географія говоритъ, что она «населена злыми духами», потому что дѣлае нараваны иногда засыпаются пескомъ. По всей вѣроятности, возвращенія ихъ въ Туркестанъ и не случится, особенно послѣ того, какъ возстаніе приобрѣло единого и офиціальнаго главу въ лицѣ Янубъ-бека, коланскаго проходимца, утвердившагося въ Башгарѣ и простирающаго свои виды не только на восточный Туркестанъ, но и на Чжунгарію. Революція туркестанская

находить притомъ сочувствіе въ одномъ неумолимомъ и могущественномъ соперникѣ Китая—въ Англіи, которая черезъ Индію и Кашмиръ посылаетъ въ Яркентъ оружіе, подобно тому, какъ это она дѣлаетъ черезъ Афганистанъ съ Бухарою и Хивою. Единственнымъ благопріятнымъ выходомъ изъ труднаго положенія для Китая было бы содѣйствіе наше, ударъ съ сѣвера на свирѣпаго и уже враждебнаго намъ Якубъ-бега. Эту печальную обязанность намъ, вѣроятно, и придется исполнить, хотя бы изъ чувства самосохраненія и сознанія своихъ интересовъ въ ближайшемъ будущемъ. Если же смотрѣть вдалѣ, то подобный ударъ на возникающее у предѣловъ нашихъ мусульманское государство, подъ вліяніемъ Англіи, есть для насъ *необходимость*. Только позволительно желать не завоеванія страны, въ которой среднимъ числомъ можно построить одно селеніе на какиа-нибудь 500—700 квадратныхъ миль, и которая, слѣдовательно, была бы намъ въ убытокъ, а лишь искорененія въ ней элементовъ, враждебныхъ спокойствію въ Средней Азіи. А затѣмъ я готовъ сказать, что если ужъ нужно водворить въ Туркестанѣ владычество какой-нибудь большой державы, то пусть это будетъ снова Китай, котораго интересы тождественны съ нашими въ Средней Азіи, и котораго дружба по этому самому надежна и притомъ доведена двухвѣковымъ миромъ. Нѣкоторую услугу китайцамъ мы уже и сдѣлали, выславъ въ мусартскій проходъ, между Аксу и Кульджею, отрядъ, который прерываетъ военную связь туркестанскихъ инсургентовъ съ илійскими; но это еще не все. Необходимо, по крайней мѣрѣ, занять еще Урумчи, чтобъ, какъ выразился одинъ изъ просвѣщенныхъ нашихъ администраторовъ въ этихъ краяхъ, ударить дунганское возстаніе въ лобъ и дать возможность китайцамъ придти изъ-за Гоби и дать готовый опорный пунктъ.

Остановимся, мм. гг., на этихъ политическихъ данныхъ относительно средне-азиатскихъ владѣній Китая и обратимся къ собственно-военнымъ подробностямъ относительно всего степнаго края, причисляемаго на картахъ къ Небесной Имперіи. Я уже упомянулъ, что силы китайцевъ были тутъ всегда невелики; въ самомъ дѣлѣ, если разсмотрѣть росписаніе отрядовъ въ Монголіи, Чжунгаріи и Туркестанѣ и исключить илійскій оазисъ, то откроется, что на каждыя 100 квадратныхъ миль было едва-ли 20 солдатъ, и притомъ какиихъ? плохо-вооруженныхъ, недисциплинированныхъ, дурно содержимыхъ и приобывшихъ болѣе заниматься торговлею и земледѣіемъ, чѣмъ военнымъ искусствомъ. Вотъ это росписаніе въ томъ видѣ, какъ оно было до начала дунганскаго возстанія:

	Маньч- журовъ.	и	Китай- цевъ.	
Улисутай	50		240	} 580; цзянь-цзюнь въ Улисутаѣ.
Кобдо	50		240	

Илійскій край, подъ начальствомъ цзянь-цзюня въ Кульдѣ:

Маньчжуровъ	7,064	} Всего болѣе 14,000, расположенныхъ по го- родамъ, селеніямъ и постажъ (въ частности, въ Чугучакѣ 1,300 человекъ). Элюты суть ту- земцы, мало-надежные.
Солоновъ	1,105	
Сибо	1,017	
Чахаровъ	1,794	
Элютовъ	3,411	

Тянь-шаньскія линіи, сѣверная и южная; цзянь-цзюнь въ Урумци:

Урумци	3,456		
Баргуль	1,111		
Куча	1,110		
Турфанъ	582		
Барашаръ	293		
Аксу	65	маньчжуровъ и	400 китайцевъ.
Ушъ	140	»	» 650 »
Кашгаръ	331	»	» 626 »
Янгисаръ	80	»	» 196 »
Яркентъ	212	»	» 650 »

Всего около 10,000 »

Значительная часть этихъ людей была размѣщена малыми партіями на постахъ и, слѣдовательно, могла быть всегда захвачена инсургентами, какъ то и случалось въ дѣйствительности. Число такихъ постовъ было, напримѣръ, около Кашгара 16, около Яркента 16, около Аксу 12 и проч. Кромѣ того, хотя солдаты почти все считались конными, но по большей части не имѣли лошадей; а между тѣмъ, въ степяхъ конница—необходимость: иначе непріятеля не настигнешь. У насъ, когда гонялись за Кенисарою, то посылали казаковъ даже о-дву-нонь; китайцы же едва-ли и половину своего воинства могли посадить на сѣдло. Порядочной артилеріи, ракетныхъ командъ, подвижныхъ магазиновъ и т. п. также, разумѣется, не было. Крѣпостцы, въ которыхъ содержались гарнизоны, были ничтожны въ фортификаціонномъ смыслѣ.

Этимъ я могъ бы, мм. гг., заключить нашу сегодняшнюю бесѣду, если бы, желая дать хотя общее, но, по возможности, всестороннее понятіе о сосѣднихъ намъ частяхъ Китая, не чувствовалъ необходимости утрудить вниманіе ваше нѣкоторыми подробностями топографическими, именно о дорогахъ, ведущихъ изъ Срединнаго Царства къ нашей границѣ. Я уже замѣтилъ, что по этимъ дорогамъ

скорѣе можно ожидать движенія отъ насъ въ предѣлы подвластныхъ Китаю земель, чѣмъ обратно; слѣдовательно, тѣмъ любопытнѣе намъ знать эти пути. Общее ихъ свойство, на которое я хотѣлъ бы обратить особенное вниманіе ваше, состоитъ въ томъ, что чѣмъ они восточнѣе, тѣмъ удобнѣе для движенія войскъ (за рѣдкими исключеніями), ибо, съ удаленіемъ на западъ, Средняя Азія становится все пустыннѣе и пустыннѣе. Вотъ эти дороги:

1. Отъ устья Тумень-улы чрезъ Хунь-чунь въ Нингуту и оттуда въ Гиринь, дорога колесная, хотя, по китайскому обычаю, плохая; проходитъ долинами между горъ и частью по горамъ, богатымъ лѣсами. Населеніе вдоль дороги осѣдлое, хотя негустое.

2. Отъ устья Суифуна вдоль по этой рѣкѣ и потомъ черезъ горы въ Нингуту: тѣ же особенности.

3. Отъ устья Мурени вдоль по этой рѣкѣ опять въ Нингуту, вьючная дорога, съ рѣдкимъ населеніемъ.

4. Отъ береговъ Усури по рѣкамъ Шибхулину, Думани и Нору — тропинки, ведущія въ Сань-синь.

5. Отъ станицы Михайло-Семеновской на Амуръ по Сунгарь до Гирина — путь удобный для пароходовъ. Отъ устья Хурхи можно ѣхать въ Гиринь и прямо, сухимъ путемъ, по населенной странѣ, колесною дорогою. По Хурхѣ въ Нингуту есть только ледочный путь.

6. Отъ Айгуна черезъ Мергень, Цицикарь, Бедуне въ Гиринь же — почтовая дорога, хорошо населенная и теперь намъ подробно извѣстная.

7. Отъ Айгуна черезъ Цицикарь же или Бедуне прямо къ Пекину, черезъ восточно-монгольскіе аймаки — колесные пути.

8. Съ Аргуни, именно отъ Цурухайту, плохая колесная дорога, по горамъ и лѣсамъ въ Мергень.

9. Оттуда же, и такая же, хотя и считающаяся отъ Хайлара почтовою, дорога въ Цицикарь.

10. Съ Аргуни же, именно отъ Абагайту, мимо озера Далай и Буирь и потомъ вдоль послѣднихъ отклоновъ Хингана — дорога степная, но еще богатая водою и травами.

11. Отъ караула Цаганъ, Улуевскою степью, черезъ Кэрулюнь и потомъ почти прямо по меридіану — кратчайшая дорога изъ нашихъ владѣній въ Пекинъ; относительно травы и воды, впрочемъ, менѣе удобная, чѣмъ предъидущая.

12. Дорога съ верхнихъ частей Онона черезъ верхнія же части Кэрулюна и потомъ степью въ Ду-ши-кхау и далѣе въ Пекинъ — вьючная, бѣдная водою, на сѣверѣ и югѣ гористая.

13. Бякто-валганские пути, черезъ Ургу, въ числѣ трехъ или четырехъ, всё вьючные, бѣдые водою и травами. По нуждѣ можно имѣть двухколесныя повозки, но не тяжелыя, ибо много песковъ. Особенно почтовая дорога на Саяръ-усу и длинна, и богата песчаными станями.

14. Вьючная тропинка изъ Туннинскаго края на озеро Босоголь и оттуда по рѣкѣ Селенгѣ.

15. Вьючная дорога изъ Минусинска черезъ Саянь и Танну въ Улясутай. Воды, травы и дровъ въ обвѣрной половинѣ довольно; южная степь, впрочемъ, тоже не безводная.

16. Отъ караула Суонъ, на Алтаѣ, въ Бобдо и Улясутай, дорога гористая, степная и казъ хорошо извѣстная.

17. Вьючная дорога съ поста Чингистая на Черный Иртышъ.

18. Вьючныя же отъ озера Зайсана по Черному Иртышу въ Бобдо.

Всѣ четыре послѣднія дороги въ Улясутай выходятъ на одну, идущую далѣе, къ станціи Саяръ-усу и Балгану. Это самыя длинныя степныя пути, которые никогда не будутъ важными въ торговомъ отношеніи, казъ бы того желали нѣкоторые. Войска по нимъ могутъ ходить только мелкими партіями и лишь съ вьючнымъ обозомъ.

19. Отъ развалинъ Чугучака на Куръ-кара-усу, Урумци и Хами дорога степная, но въ большей части протяженія удобная для ѣзды на колесахъ и болѣе населенная, чѣмъ всё предъидущія, за исключеніемъ №№ 5-го и 6-го.

20. Дороги изъ Семирѣченскаго края черезъ проходы въ горахъ Алатау: Уйгенъ-ташъ вьючная и Алтынъ-имель—плохая колесная.

21. Изъ Вѣрнаго и укр. Илійскаго въ Буалджу вдоль подгорій и по степи—три пути вьючныхъ и даже колесныхъ.

О путяхъ черезъ Небесный хребетъ я не буду распространяться, потому что всё они плохия горныя тропинки и лежатъ скорѣе въ нашихъ владѣніяхъ, чѣмъ въ китайскихъ, а потому не принадлежатъ къ предмету нашихъ бесѣдъ.

Полковникъ М. Венюковъ.